

Леденцова Светлана Леонидовна

канд. психол. наук, доцент

Наджафова Камила Назим кызы

студентка

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

DOI 10.31483/r-98143

ГОМОСЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК СИМПТОМ ПОГРАНИЧНОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ, ТРЕБУЮЩЕГО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена анализу связи гомосексуальной ориентации с пограничным уровнем организации личности и психолого-педагогических и психотерапевтических условий для ее преодоления. Целью исследования явилось ретроспективное изучение условий формирования сексуальной ориентации и половой идентичности у лиц с гомосексуализмом и сравнение особенностей личности подопечных с гомосексуальной ориентацией с критериями пограничного уровня развития личности на примере качественного анализа клинического случая.

Ключевые слова: гомосексуальная ориентация, пограничный уровень развития личности, половая идентификация, полоролевое поведение, половая роль, психологическое консультирование, психологическое сопровождение.

В обыденном сознании современного общества бытует мнение, что в последнее время можно наблюдать тенденцию, направленную на увеличение количества представителей ЛГБТ-сообщества. Традиционное представление о сексуальной ориентации как о медицинской и психологической проблеме начинает подвергаться остракизму. Нетрадиционная сексуальная ориентация стала политическим, социальным трендом, попав в семантическое пространство оппозиционного, бунтарского, а значит, свободного, «думающего», справедливого, равного и революционного явления. Это не могло не отразиться на формировании

гендерной идентичности подростков, усложняя и трансформируя данный феномен. Нетрадиционная сексуальная ориентация становится модной в молодежной среде, вбирая в себя не только половые отношения, но и знаки взросления, маркеры индивидуальности и политического оппозиционного традиции (родителям) выбора. Подобные проявления подростком своего «Я» сообщают обществу протестную позицию [3; 4]. Можно предположить, что причисление себя к представителям гомосексуальной ориентации подростком в данное время чаще, чем ранее может носить транзиторный, временный характер, не выходящий за рамки нормативного полового подросткового экспериментирования. В связи с этим встает задача дифференцирования транзиторного и истинного характера гомосексуальной ориентации и задача психолого-педагогического сопровождения подростков для облегчения внутриличностного конфликта при выборе половой роли [5; 6; 7; 8].

Если исходить из того, что процесс психосексуального развития является неотъемлемой частью процесса развития личности в целом, то нетрадиционность ориентации с необходимостью должна указывать на особенности процесса развития личности [3; 4]. Мы предполагаем, что уровень развития личности, имеющей гомосексуальную ориентацию, соответствует пограничной личностной организации. Допустимо предположение, что не каждая личность с пограничным уровнем развития личности имеет нетрадиционную сексуальную ориентацию, но каждый человек, имеющий гомосексуальную ориентацию, имеет признаки пограничного уровня развития личности. То есть пограничная структура личности является контекстом гомосексуальности. Это приводит нас к необходимости рассмотрения особенностей сексуальной ориентации в совокупности с особенностями половой идентичности. Мы предполагаем, что у лиц с гомосексуальной ориентацией объект влечения, а также объект для самоидентификации являются тождественными, что может сообщать о признаках нарциссической организации личности с гомосексуальной ориентацией.

Процесс становления половой идентичности у детей и подростков особо подробно представлен в школе психоанализа З. Фрейдом, Э. Эриксонем, К. Хорни,

М. Малер, Д. Мастерсоном, О. Кернбергом, Х. Кохутом, Р. Шпицем, В. Коблинером, М. Балинтом, Д. Винникотом, М. Кляйн, У. Фэйрбейрном, Н. Мак-Вильямс и пр. [10]. Вопросами изучения особенностей пола в отечественной педагогике, позволяющие раскрыть понятие гендерной идентичности, занимались Н.И. Юдашина, Г.К. Зайцева, А.Г. Зайцева, Т.Г. Хаптанова, Д.В. Колесов, Л.И. Столярчук, Л.Н. Надолинская [11]. В исследовании гендерных различий особую роль играют работы В.П. Симонова, который рассматривает эти различия на генетическом, физическом, когнитивном, психологическом уровнях и на уровне общения [11]. Анализ исследований позволяет считать, что гендерная идентификация является значимым фактором становления направленности, в том числе сексуальной ориентации личности, и это ярко выражено в подростковом возрасте. Т.А. Араканцева, изучая тип полоролевой ориентации в сфере общения, отмечает значимость ее взаимосвязи с направленностью личности в сфере полоролевого поведения [2]. Она подчеркивает, что педагогам важно знать, в каком направлении может идти процесс формирования полоролевых представлений в подростковом возрасте, чтобы понимать, с какими личностными особенностями связан их выбор половой роли.

Г. Блум, занимаясь психологическим сопровождением лиц с гомосексуальной ориентацией, отметил, что идентификация у данной группы лиц имеет отличия от подростков с гетеросексуальной ориентацией [1]. Разница заключается в том, что идентификация в большинстве случаев происходит на уровне сознания. S. Schafer выдел стадии этого процесса [2]. На первой стадии происходит осознание эротического интереса и появляется первое подозрение о своей гомосексуальности. На второй случается переход от первого подозрения к первому гомосексуальному контакту. На третьей стадии формируется уверенность в своей гомосексуальности. По мнению Г.Е. Введенского, ретроспективная самоидентификации после осознания гомосексуальности снимает тягостную неопределенность индивида в осознании своеобразия своего психического пола [2]. Можно сделать вывод о том, что гомосексуальная ориентация формируется как

развернутый, осознанный процесс с переживанием раскола, раздвоения собственной идентичности.

Подобный раскол идентичности характерен для пограничного уровня развития личности, при котором образ Я, намерения и внутренние предпочтения, включая сексуальные, часто непонятны или нарушены. Нестабильный образ себя, часто связан с чрезвычайной самокритикой, хроническим чувством пустоты, крайней отстраненностью от своих чувств в момент стресса, нестабильностью в целях, стремлениях, ценностях или планах [10]. Уровень развития Эго пограничной личности не позволяет определять и чувствовать собственные границы, человек с пограничной организацией слишком уязвим для влияний окружающего мира. Он находится в постоянной тревоге, связанной с собственной хрупкой идентичностью, страхом дезинтеграции, распада собственного Я, утраты образа Я. У него нет ясного положительно окрашенного самоощущения, представления о себе, доверия себе, доверия миру. При этом он крайне уязвим и зависим от оценок других людей, от внешних обстоятельств, от отношения к нему других, от относительной благополучности ситуации, складывающихся обстоятельств [10]. Его восприятие себя, а также других людей нестабильно, крайне противоречиво, и имеет две части: презренное Я и идеальное Я, сопровождающееся в оценке себя и других основными защитными механизмами: идеализацией и обесцениванием. Это приводит к проблемам в межличностных отношениях, при которых не формируется оптимум близости / отдаленности. Пограничная личность либо задыхается от удушающего симбиоза и требует свободы, обесценивая партнера, либо чувствует депривацию и травмирующую брошенность, желая слияния со значимым человеком [10]. Это приводит к крайне нестабильным межличностным, в том числе и партнерским, отношениям. Подобные проблемы в межличностном взаимодействии гомосексуальных пар и внутриличностные проблемы людей с гомосексуальной ориентацией навели нас на мысль о связи гомосексуальной ориентации с пограничным уровнем организации личности. В связи с этим, целью нашего исследования стало ретроспективное изучение условий и этапов формирования сексуальной ориентации и

половой идентичности у лиц с гомосексуальной ориентацией и сравнение особенностей личности подопечных с гомосексуальной ориентацией с критериями пограничного уровня развития личности. Задачи нашего исследования решались через качественный анализ результатов, полученных с помощью метода клинической беседы и методики «Линия жизни» в условиях психологического консультирования [5; 6; 7; 9].

На основании теоретического анализа современных исследований, нами были выделены основные критерии для анализа особенностей развития лиц с гомосексуальной ориентацией: половая идентификация, полоролевое поведение, сексуальная ориентация, раскрывающиеся через полоролевые стереотипы, социокультурные представления о себе, основных социальных ролях, представления об идеальном мужчине, идеальной женщине [3; 4]. Также были использованы шесть основных критериев, используемых в психоанализе для определения пограничного уровня личностной организации: 1) недостаточная интеграция идентичности: синдром «диффузной идентичности», полное или частичное отсутствие интеграции супер-Эго; 2) примитивные механизмы защиты (отрицание, проекция и расщепление, примитивные идеализация и обесценивание); 3) адекватное тестирование реальности как способность различать Я и не-Я, отличать внутриспсихическое от внешнего источника восприятия и стимуляции, а также как способность оценивать свои аффекты, поведение и мысли с точки зрения социальных норм обычного человека; 4) неспособность наблюдать свою патологию; 5) основной конфликт личности, связанный со второй стадией развития личности по Э. Эриксону – автономия/стыд (сепарация/индивидуация). У пограничной личности наблюдаются диадические, а не триадические объектные отношения; 6) особенности переноса и контрпереноса. Основа отношений с такими людьми – это почти одновременная демонстрация просьбы о помощи и отвержение ее. В отношениях присутствуют циклы идеализации и обесценивания с мощным контрпереносом – от желания спасти до явного непринятия подопечного [10].

В качестве примера результатов психологического консультирования приводится анализ клинического случая подопечного Д. (17) муж. Подопечный Д. обратился с жалобой на конфликты с родителями, жестокое отношение со стороны отца (избиение, оскорбления). Испытуемый воспитывался до 10 лет в полной семье, в настоящее время его родители находятся 7 лет в разводе. Сейчас подопечный месяц проживает с отцом и мачехой, переехав по собственному желанию от матери и отчима. Подопечный жалуется на то, что ему сложно дается выражать свою точку зрения в семье, осуществлять собственный выбор, так как его действия и слова подвергаются критике со стороны всех членов семьи, за исключением его мачехи. Гомосексуальная ориентация сына в семье никем не принимается, воспринимается как болезнь, которую нужно немедленно вылечить. Отец, узнав о нетрадиционной ориентации сына, закрыл его в комнате. Методы воспитания, предпринимаемые отцом, предполагают физическое наказание. За стенами школы подопечный лишен возможности общаться с друзьями.

Выстраивая линию жизни подопечного, мы обратили внимание на то, что собственное рождение подопечный характеризует как незапланированное: «Матери на тот момент было 17, а отцу 19 лет». До 10-и лет подопечный рос в полной семье, но роль отца в его воспитании была малозначимой: «Он был постоянно на работе...». Развод случился по причине того, что отец пил, скандалил с матерью, мог применить физическое насилие. Первое время после развода мать запрещала подопечному видеться с отцом, негативно о нем отзываясь. Отношение Д. к разводу родителей было нейтральным. Д. устраивал тот факт, что скандалы родителей прекратились, он признавал, что родители вместе не уживались. В воспитании мальчика также принимала участие бабушка по материнской линии, которая была настроена против отца подопечного. Стиль воспитания бабушки и матери подопечный описывает как авторитарный: «Меня морально подавляют, я не могу сам выбирать себе круг общения, меня будто от чего-то оберегают, я не могу заниматься тем, что меня интересует». Д. отмечает, что с детства, примерно в начальной школе, он столкнулся со страхом говорить то, что он думает, а если скажет, убежден, что столкнется с непониманием и неприятием со стороны

членов семьи. Например, на просьбу бабушки что-либо сделать, подопечный, не выполнив поручение сразу, сталкивается с агрессией и физическим наказанием. Одним из самых запоминающихся и травмирующих событий детства подопечного было укладывание его спать ровно в 20:00, мать при этом уходила смотреть телепередачи. В случае нежелания ребенка спать мать силой заставляла его лежать в кровати и не мешать ей. Подобное отвергающее с моментами насилия отношение в семье характерно как для лиц с пограничной структурой личности, так и типично для анамнеза людей с гомосексуальной ориентацией.

Нами было обнаружено, что у подопечного есть определенные возрастные периоды, содержание, которых он не помнит. Например, он в ходе психологического консультирования пытался отрицать информацию о возрасте 13 лет, на что указывала амнезия на события. Путем анализа контекста и возвращения к теме в течение нескольких консультаций было выяснено, что в этот период у его матери появился другой мужчина. Сыну было важно знать, что «мужчина относится к его матери серьезно». Сын интересовался ее личной жизнью, читал СМС-переписки матери с будущим отчимом. Эти знаки говорят о фиксированном и болезненно протекающем Эдиповом комплексе, для которого характерно усиление расщепления своей личности и личности значимого лица на две части: презренную и идеальную. Отрицание информации об этом периоде указывают на болезненную значимость в формировании идентичности и сексуальной ориентации разрыва отношений и «предательства» матери в угоду другому мужчине – сопернику. Также одним из воспоминаний, которое «всплыло» в ходе беседы, было связано с тем, что в 13 лет у подопечного возобновилось свободное общение с отцом, которое мать больше не запрещала. Это служит доказательством смены значимого лица как образца для любви и идентификации, что может являться причиной выбора гомосексуальной ориентации. В данный момент подопечный принял решение жить с отцом, так как рядом с матерью, по его словам, он подвергается «моральному насилию». Также, со слов подопечного, он «не любит свою мать и никогда не любил». Это дает нам основание сделать вывод о том, что мать для сына престала быть значимым Другим противоположного пола,

несущим эротизированную нагрузку, либо ее значение в этой роли настолько сильно, что вместе с табу на осознание данных чувств подросток тотально вытесняет сексуальную направленность на лиц противоположного пола. Кроме того, мы наблюдаем этап обесценивания матери и идеализации фигуры отца.

В отношении к отцу также вскрывается ряд противоречий. Подопечный говорит о том, что ему страшно находиться с отцом в одном помещении. По словам подопечного, отец считает, что ему (сыну) лучше умереть, чем оставаться представителем гомосексуальной ориентации: «Отец считает, что он выбьет эту дурь из меня, а если у него не получится, то он меня убьет». В этом случае мы видим и циклы идеализации и обесценивания каждого из родителей, которые провоцируют периодические уходы из одной семьи в другую, и выбор отца в качестве эрзац-объекта для любви и идентификации, соответствующие пограничной, нарциссической личностной структуре. Брутальный образ отца становится недостагаемым идеалом для подражания, идеальным образом Я, восполнение недостатка соответствия с которым возможно только через симбиотическое слияние (если я не похож на тебя, то я стану частью тебя) или через любовь (я стану любить тебя и похожих на тебя). Данные характеристики указывают нам на формирование пограничного уровня развития личности наряду с гомосексуальной ориентацией.

Доверительными отношениями подопечный считает его общение с мачехой, которая говорит ему, что принимает и любит его таким, какой он есть. Но модель супружеских отношений отца и мачехи не нравится подопечному. По его словам, для отца женщина – это лишь объект удовлетворения сексуальных потребностей и прислуга, мужчина в семье главный, что является полной противоположностью модели отношений матери и отчима, где, по его мнению, в семье царит равноправие, супруги поддерживают друг друга. Можно предположить, что мачеха становится для него прообразом его презренного Я, подопечный идентифицируется с ней, переживая свои трудности и анализируя собственное поведение, что позволяет формировать с ней сферу психологической близости.

Рассказывая о своей жизни, подопечный будто рисует в воздухе векторы спадов и скачков: «Вокруг может быть всё хорошо, но я испытываю одиночество и опустошенность». Это характерное переживание при пограничном уровне организации личности. Подопечный, по его словам, всегда стремится чем-нибудь помочь, если его друг нуждается в поддержке, делает все возможное для этого. Ему важно находиться «рядом». Следовательно, его идеальное Я требует внешней постоянной оценки в собственной хорошесть. Но сам предложение о помощи он принимать не может, испытывает чувство неловкости, неудобство. В этом случае активизируется презренное Я, в котором подопечный не любит находиться. Д. восторгается «творческими, неординарными, свободными людьми» (это можно считать и собственным желанием быть грандиозным и при невозможности достижения собственной грандиозности, слиться с объектом восхищения). Считает, что в городе С. чаще люди выглядят «суровыми и хмурыми», т.е. не являются творческими и достойными восхищения, следовательно, мы наблюдаем этап обесценивания окружающих, и как противоположность – идеализацию себя. Это отражается в мечте о переезде жить в большой город.

Во время индивидуальной беседы подопечный испытывал сложность в вербализации своих чувств «здесь и сейчас». Говорил клишированными фразами. В описании себя и своего ближайшего окружения имел сложности. В содержании его рассказов можно заметить, что собственную фигуру подопечный отделяет от других членов семьи, испытывает чувство одиночества и опустошенности, описывает происходящие события в его жизни, как некие векторы спадов и скачков. Межличностные отношения имеют циклы идеализации и обесценивания, регулирующие близость / отдаленность со значимыми людьми. Исходя из этих особенностей, можно предположить, что развитие организации личности подопечного происходит по пограничному типу. Это указывает на то, что подростки с гомосексуальной ориентацией могут находиться на пограничном уровне развития личности, что требует психолого-педагогического сопровождения становления идентичности личности [3; 4; 5; 7; 8]. Все выводы требуют дальнейшего

более детального теоретического и практического исследования, укрупнения выборки и статистической обработки.

Список литературы

1. Блюм Г. Психоаналитические теории личности / Г. Блюм. – М.: КСП, 1996. – 247 с.

2. Кон И.С. Лики и маски однополюсной любви. Лунный свет на заре / И.С. Кон. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ, 2003. – 576 с.

3. Леденцова С.Л. Нарушение психосексуального развития подростков, воспитывающихся в социально-педагогических учреждениях / С.Л. Леденцова, Р.Г. Безродный // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования // Аналитика – Родис. – 2020. – №1 А. – С. 182–191.

4. Леденцова С.Л. Модель психологического сопровождения подростков с нарушением психосексуального развития, воспитывающихся в социально-педагогических учреждениях / С.Л. Леденцова, Р.Г. Безродный // Актуальные вопросы социальной педагогики и психологии: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Азов, 18 ноября 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 1–8.

5. Леденцова С.Л. Психологическое консультирование как психотехнический метод исследования развития личности / С.Л. Леденцова // Психология развития в образовательной, организационной и клинической практике: опыт научно-практической деятельности и перспективы развития: сборник статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, 21–22 ноября 2014). – Сургут, 2014. – С. 104–113.

6. Леденцова С.Л. Психологическое консультирование как метод исследования развития личности / С.Л. Леденцова. – Сургут: Печатный мир, 2017. – 234 с.

7. Леденцова С.Л. Проектная форма обучения студентов построению стратегии психологического консультирования / С.Л. Леденцова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №3. – С. 104–107.

8. Шibaева Л.В. Динамика содержания профессиональных понятий в процессе овладения студентами-психологами деятельностью консультирования / Л.В. Шibaева, С.Л. Леденцова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – №1 (22). – С. 75–84.

9. Леденцова С.Л. Модель психологического консультирования, основанная на принципах культурно-исторической концепции / С.Л. Леденцова // Психология в здравоохранении и образовании. – Сургут, 2008. – С. 100–113.

10. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 480 с.

11. Надолинская Л. Н. Влияние гендерных стереотипов на воспитание и образование. – М.: Научная цифровая библиотека Portalus.ru, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193232077&archive=1195596940&start_from=&ucat=& (дата обращения: 26.03.2021).